

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-АПУ18-27

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июля 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.

при секретаре Фомине С.А., переводчиках Х [REDACTED] [REDACTED]

С [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Хасанова Г.А., Муминова Б.Х., адвокатов Горячева В.В., Постникова Н.И., Сохиевой С.В., Джафаровой С.Ч.к., Ильчишина П.В., Халатовой И.Р. на приговор Московского окружного военного суда от 22 февраля 2018 г., по которому

Самардини Наджбуддин, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ст. 205³ УК РФ на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Самардини Н. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Хикматуллои Хабибулло, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ст. 205³ УК РФ на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Хикматуллои Х. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Муминов Бахриддин Хайрудинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ст. 205³ УК РФ на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Муминову Б.Х. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Хасанов Гуломжон Абдужалилович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Хасанову Г.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима;

Юлдашев Анвар Жалилович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет;

по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа;
по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Юлдашеву А.Ж. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Латипов Манучехр Норимович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Латипову М.Н. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

Решены вопросы о процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств, мере пресечения, начале срока отбывания осужденными наказания.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Самардини Н., Хикматуллои Х., Муминова Б.Х., Хасанова Г.А., Юлдашева А.Ж., Латипова М.Н. с использованием систем видеоконференц-связи по доводам апелляционных жалоб, выступления адвокатов Арзамасцевой Е.И. в защиту осужденного Самардини Н., Халатовой И.Р. в защиту осужденного Хикматуллои Х., Чекунова В.В. в защиту осужденного Муминова Б.Х., Горячева В.В. в защиту осужденного Хасанова Г.А., Сохиевой С.В. в защиту осужденного Юлдашева А.Ж., Ильчишина П.В. в защиту осужденного Латипова М.Н., мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самардини, Хикматуллои, Муминов, Хасанов, Юлдашев и Латипов признаны виновными и осуждены за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; за участие в террористическом сообществе; за покушение в составе организованной группы на террористический акт – совершение взрыва с целью дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации и воздействия на принятия ими решений; за незаконное изготовление организованной группой взрывчатых веществ и

взрывных устройств и за незаконные хранение, перевозку, ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой.

Самардини, Хикматуллои и Муминов, кроме того, осуждены за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Преступления совершены осужденными в августе – сентябре 2016 года в г. Москве и Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Постников в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Самардини, оспаривает приговор, считает его несправедливым вследствие чрезмерной суровости наказания, назначенного судом его подзащитному. Полагает, что судом недостаточно учтены смягчающие наказание обстоятельства, а именно активное содействие Самардини раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников, осознание им своей вины и чистосердечное раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетних детей, трудное материальное положение, условия воспитания и жизни, положительные характеристики, состав семьи осужденного, состояние здоровья его родственников. Данные обстоятельства позволили применить положения ст. 64 УК РФ при назначении наказания по ч. 3 ст. 223¹ и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ. Адвокат просит приговор изменить, снизить Самардини наказание до минимального размера.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданных в интересах осужденного Хикматуллои, его защитник – адвокат Халатова выражает свое несогласие с приговором суда, считает его необоснованным, необъективным, несправедливым. Судом не принято во внимание, что Хикматуллои вину в совершении инкриминируемых ему деяний признал полностью, в ходе следствия и судебного разбирательства давал последовательные показания, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников. Также не учтены состояние здоровья осужденного, трудные условия его воспитания, материальное положение его семьи, совершение преступлений в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, отсутствие тяжких последствий совершенных преступлений. В нарушение ст. 252 УПК РФ суд указал в приговоре фамилию соучастника, уголовное дело в отношении которого не рассматривалось. В заключениях судебных психолого-психиатрических экспертиз отражены одни и те же данные в отношении всех осужденных, что свидетельствует о недостоверности экспертиз. Кроме того, действия Хикматуллои неправильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, так как в них содержатся только признаки приготовления к совершению террористического акта. Защитник просит приговор изменить, смягчить наказание Хикматуллои.

Осужденный Муминов в апелляционной жалобе оспаривает свое осуждение по ст. 205³ УК РФ. Считает, что он незаконно осужден за

совершение этого преступления, так как не проходил обучение в целях осуществления террористической деятельности. Судом не учтено его активное сотрудничество со следствием. Ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

Защитник осужденного Муминова – адвокат Джафарова в апелляционной жалобе и дополнениях к ней высказывает свое несогласие с приговором. Утверждает, что выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд не принял во внимание, что на Муминова оказывалось психологическое воздействие со стороны организатора террористического акта. Муминов привел самодельное взрывное устройство в нерабочее состояние. Тем самым он добровольно отказался от доведения преступления до конца и к нему необходимо применить ч. 2 ст. 31 УК РФ и положения примечания к ст. 205 УК РФ. Также является ошибочным осуждение Муминова по ст. 205³ УК РФ, поскольку доказательств прохождения им обучения в целях осуществления террористической деятельности по делу не добыто. Не установлено также и участие Муминова в деятельности террористической организации. При назначении наказания суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств наличие у Муминова малолетних детей, пожилых родителей, совершение преступлений в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Муминов раскаялся в содеянном, осознал ошибочность своих взглядов. Адвокат просит приговор изменить, освободить Муминова от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ст. 205³ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Осужденный Хасанов в апелляционной жалобе считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд не учел нахождение у него на иждивении двух малолетних детей, которые нуждаются в его помощи и поддержке, как и его находящаяся на пенсии мать. Просит снизить наказание, принять по делу новый судебный акт.

Адвокат Горячев в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданных в защиту осужденного Хасанова, оспаривает правильность осуждения своего подзащитного по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Полагает, что в действиях Хасанова в данной части имеется приготовление к совершению преступления. Судом не в полной мере учтена его роль в достижении преступного результата, а также не опровергнуты иные доводы стороны защиты о необоснованности осуждения Хасанова за покушение на террористический акт. Хасанов отказался от участия в террористическом акте. В заключениях судебных психолого-психиатрических экспертиз отражены одни и те же данные в отношении осужденных, что ставит под сомнение достоверность экспертиз. При назначении наказания Хасанову суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства длительность содержания его под стражей, а также фактически не учел другие смягчающие

обстоятельства, указанные в приговоре. Адвокат просит об изменении приговора.

Защитник осужденного Юлдашева – адвокат Сохиева в апелляционной жалобе и дополнениях к ней считает, что действия Юлдашева, квалифицированные судом по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, необходимо квалифицировать с учетом ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к совершению террористического акта. Суд неправильно установил роль Юлдашева в совершении преступления, не учел, что, как показал сам Юлдашев, ему не было известно о цели использования перечисленных им денежных средств. Наказание назначено Юлдашеву чрезмерно суровое. Суд недостаточно учел, что он активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, раскаялся в содеянном, оказывал материальную помощь своим родителям, не в полной мере осознавал характер и общественную опасность своих действий. Адвокат просит приговор отменить либо изменить, улучшив положение подзащитного.

Адвокат Ильчишин в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Латипова, ставит вопрос об изменении приговора и смягчении наказания своему подзащитному. Указывает, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающего наказания обстоятельства совершения Латиповым преступления в результате психического принуждения. Также судом не учтено, что, как усматривается из показаний Латипова, он не привел самодельное взрывное устройство в готовое состояние, так как хотел избежать общественно опасных последствий от взрыва.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Колоскова Е.А. считает их необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Самардини, Хикматуллои, Муминова, Хасанова, Юлдашева и Латипова в преступлениях, за совершение которых они осуждены, сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Вопреки доводам жалоб осужденного Хасанова и адвоката Джафаровой, обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно, нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Виновность Самардини, Хикматуллои, Муминова, Хасанова, Юлдашева и Латипова в совершении преступлений подтверждена приведенными в приговоре доказательствами, в том числе:

показаниями осужденных Самардини, Хикматуллои, Муминова и Латипова в судебном заседании, признавших свою вину, из которых

следует, что они, а также Хасанов и Юлдашев, общаясь посредством сети «Интернет» с находившимися в Сирийской Арабской Республике участниками международной террористической организации «Исламское государство» под именами «А []» и «Х []», по предложению «А []» вступили в эту организацию и согласились доказать свою преданность ей, осуществив на территории московского региона террористический акт – взрыв с целью дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятия ими решения о прекращении военной операции по пресечению деятельности «Исламского государства» в Сирии. Под руководством «А []» и «Х []» они разработали план преступления, распределили между собой роли и в дальнейшем действовали согласно этим ролям, выполнив каждый указанные в приговоре действия, непосредственно направленные на совершение террористического акта с использованием изготовленного самодельного взрывного устройства, осуществление которого не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, а именно в связи с обнаружением и изъятием данного взрывного устройства;

оглашенными в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ показаниями осужденных Хасанова и Юлдашева на предварительном следствии, подтвердивших те же обстоятельства и свою, а также Самардини, Хикматуллои, Муминова и Латипова причастность к совершению преступлений, за совершение которых они осуждены;

показаниями в судебном заседании свидетелей Ш []а и К [] об обстоятельствах проведения по делу оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых установлена причастность к указанным в приговоре преступлениям осужденных Самардини, Хикматуллои, Муминова, Хасанова, Юлдашева и Латипова, называвших себя в сети «Интернет»: Самардини – «А []», Хасанов – «А []», Муминов – «И [] []», Хикматуллои – «А []», Юлдашев – «М []», Латипов – «М []», «Л []», «У []», действиями которых по подготовке к совершению террористического акта руководили участники международной террористической организации «Исламское государство» под именами «А []» и «Х []»;

показаниями в суде свидетеля под псевдонимом И [] из которых усматривается, что с начала 2016 года он, подключившись через соответствующее приложение в сети «Интернет» к каналу « [] []», в ходе общения на данном канале узнал, что администраторами являются участники международной террористической организации «Исламское государство», активно призывавшие к убийствам «кафиров» и совершению террористических актов, в частности, лица, использовавшие аккаунты «А []» и «Х []». В начале августа 2016 года «А []» предложил участникам канала совершить террористический акт с использованием взрывного устройства на территории московского региона, оправдывая это мстью за действия

российской авиации в Сирийской Арабской Республике. На это предложение согласились участники канала с аккаунтами «[REDACTED]», он же «[REDACTED]» «[REDACTED]», «[REDACTED]», он же «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», он же «[REDACTED]», «[REDACTED]». Совершение взрыва запланировали на последнюю неделю августа 2016 года. С целью планирования производства взрыва указанные участники вступили в закрытые каналы интернет-рации «Zello» - «[REDACTED]» и «[REDACTED]». В конце августа 2016 года по теленовостям и в сети «Интернет» появилась информация об обнаружении на остановке общественного транспорта в г. Люберцы Московской области взрывного устройства, в связи с чем администраторы канала дали указание участникам соблюдать конспирацию, не общаться с посторонними лицами, чтобы избежать задержания российскими правоохранительными органами, а также поддерживали действия группы, поскольку те доказали преданность «Исламскому государству»;

оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетеля К [REDACTED] из которых следует, что весной 2016 года он подключился в сети «Интернет» к каналу «[REDACTED]», на котором пропагандировалась деятельность террористической организации «Исламское государство» и размещались призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием взрывных устройств. Наиболее активно на данном канале выступали администраторы с аккаунтами «А [REDACTED]» и «Х [REDACTED]». В первой половине августа 2016 года «А [REDACTED]» предложил доказать свою преданность «Исламскому государству», совершив взрыв в людном месте. На его предложение согласились лица, использовавшие аккаунты: «А [REDACTED]», «И [REDACTED]», «F [REDACTED]», он же «А [REDACTED]», его брат «М [REDACTED]», он же «та [REDACTED]», «А [REDACTED]», он же «v [REDACTED]» и «Y [REDACTED]». В конце августа 2016 года из телепередач он узнал об обнаружении взрывного устройства в городе Люберцы Московской области;

показаниями в судебном заседании свидетеля О [REDACTED] (водителя маршрутного такси в г. Люберцы Московской области) о том, что около 11 часов 30 минут 26 августа 2016 г. во время движения по маршруту один из пассажиров сообщил ему о наличии в салоне бесхозного предмета в полиэтиленовом пакете черного цвета, помещенном возле крайнего заднего сиденья со стороны водителя, который он вынес на остановку и, осмотрев, обнаружил в пакете закрытое крышкой металлическое ведро с примотанными строительными гвоздями и присоединенными к нему проводами и мобильным телефоном. Об этом он сообщил одному из пассажиров, который проинформировал о произошедшем полицию;

протоколом проверки показаний свидетеля О [REDACTED] на месте от 21 февраля 2017 г., в ходе которой он показал место между сиденьями заднего ряда в салоне маршрутного такси, где им 26 августа 2016 г. было обнаружено самодельное взрывное устройство;

протоколами проверок показаний обвиняемого Латипова на месте и

следственного эксперимента от 21, 22 февраля, 6 октября 2017 г., при производстве которых Латипов показал маршрут его следования от места проживания до остановки общественного транспорта в г. Люберцы Московской области, где 26 августа 2016 г. он сел в маршрутное такси, в салоне которого заложил самодельное взрывное устройство. При этом Латипов и водитель такси О [] в ходе указанных следственных действий показали одно и то же место закладки и обнаружения данного самодельного взрывного устройства;

показаниями в суде свидетеля Я [], принимавшего участие 26 августа 2016 г. в обезвреживании предмета, обнаруженного водителем в маршрутном такси. Предмет был упакован в двойной черный полимерный пакет и представлял из себя металлическое ведро с металлической крышкой, из которой выходили 2 провода, снаружи обмотанное липкой прозрачной лентой с закрепленными на ней гвоздями. Ранее на крышке ведра закреплялся мобильный телефон, который отсоединил кинолог при осмотре. С использованием спецсредств ведро было перевезено в безопасное место и частично разрушено, в нем обнаружено кустарно изготовленное смесевое аммиачно-селитренное взрывчатое вещество;

показаниями в судебном заседании свидетеля Р [], согласно которым 26 августа 2016 г. он со своей служебной собакой осматривал место происшествия в г. Люберцы Московской области, где был обнаружен пакет с предметом, похожим на самодельное взрывное устройство. После осмотра пакета он увидел в нем ведро, к крышке которого скотчем был прикреплен телефон черного цвета с отходящими от него тремя проводами, которые были прикручены к двум проводам, выходящим из крышки ведра. К ведру по окружности скотчем были примотаны гвозди;

оглашенными в суде с согласия сторон показаниями свидетеля Б [] и протоколом предъявления ей лица для опознания, из которых усматривается, что 24 августа 2016 г. она продала одну упаковку строительных гвоздей и хлопчатобумажные перчатки мужчине, в котором опознала Хикматуллои;

протоколом следственного эксперимента от 16 февраля 2017 г., согласно которому обвиняемый Хикматуллои показал способ изготовления им самодельного взрывного устройства, необходимые для этого предметы и компоненты;

протоколом обыска от 1 сентября 2016 г., в котором отражено, что по месту проживания Латипова обнаружены и изъяты три рулона липкой ленты, аммиачная селитра, тканевые и резиновые перчатки;

протоколами проверок показаний на месте от 9 ноября 2016 г., при проведении которых Латипов и Хикматуллои показали строительный магазин, в котором они приобрели тканевые перчатки и строительные гвозди для изготовления самодельного взрывного устройства, и квартиру в Московской области, где они 24 августа 2016 г. совместно изготовили самодельное взрывное устройство;

оглашенными в судебном заседании с согласия сторон показаниями свидетелей Г [] Л [], показаниями в суде свидетеля Д [], а также протоколами предъявления лица для опознания, из которых следует, что в конце августа 2016 года мужчина приобретал у них аммиачную селитру, ведро с грунтовкой, ацетон, электролит, в этом мужчине указанные лица опознали Муминова;

протоколами проверок показаний на месте от 8 ноября 2016 г. и 15 марта 2017 г., при производстве которых Муминов показал строительные магазины, где он приобретал компоненты, использованные им при изготовлении взрывчатых веществ;

протоколом обыска от 27 сентября 2016 г., согласно которому по месту проживания Муминова обнаружены и изъяты аммиачная селитра, другие вещества, кухонный инвентарь, мобильные телефоны;

протоколом проведенного с участием обвиняемого Муминова следственного эксперимента от 2 февраля 2017 г., в ходе которого Муминов показал способ изготовления им взрывчатых веществ и необходимые для этого компоненты;

протоколами проверок показаний на месте 27 и 28 сентября 2016 г., при проведении которых обвиняемые Муминов и Хикматуллои показали место в г. Москве, где 23 августа 2016 г. первый оставил, а второй забрал ведро с находящимся внутри взрывчатым веществом;

показаниями в суде свидетелей С [] З [] а также оглашенными с согласия сторон показаниями свидетеля А [] (водителей автомобилей) об обстоятельствах перевозки полимерного пакета черного цвета Муминовым – от железнодорожной станции Тучково Рузского района Московской области до станции «Щелковская» московского метрополитена, а Хикматуллои – от станции «Щелковская» московского метрополитена до г. Ногинска Московской области, а также обстоятельства перечисления денег в размере 2300 рублей за оплату поездки Хикматуллои;

протоколами предъявления лица для опознания, согласно которым свидетели С [] и З [] опознали Хикматуллои как мужчину, которого перевозили до ТЦ «Истомкино» в городе Ногинске Московской области в конце августа 2016 года;

сообщением управления безопасности Московского банка ПАО Сбербанк о том, что Юлдашев 24 августа 2016 г. с использованием принадлежащей ему банковской карты перевел 2300 рублей на счет другого лица;

заключением эксперта-криминалиста от 14 ноября 2016 г., согласно которому предмет, обнаруженный 26 августа 2016 г. вблизи остановки общественного транспорта в г. Люберцы Московской области, представлял собой самодельное взрывное устройство электрического типа осколочно-фугасного действия с управлением по каналу сотовой связи;

заключением эксперта-криминалиста от 17 апреля 2017 г. о том, что

изображения следов рук, обнаруженные при производстве экспертизы от 14 ноября 2016 г. на двух полимерных пакетах черного цвета с надписью «Flower», служившие средствами доставки и камуфляжа самодельного взрывного устройства, обнаруженного вблизи остановки общественного транспорта в г. Люберцы Московской области, совпадают с изображениями оттисков на копии дактилоскопической карты на имя Хикматуллои;

заключением эксперта-криминалиста от 5 декабря 2016 г., из которого следует, что биологические следы на фрагменте полимерной липкой ленты типа «скотч», которой было скреплено множество гвоздей, входящих в конструкцию самодельного взрывного устройства, обнаруженного 26 августа 2016 г. вблизи остановки общественного транспорта в г. Люберцы Московской области, и часть биологического материала на ручках полимерного пакета черного цвета с надписью «BOUCHERON» и ручках полимерного пакета черного цвета с надписью «Flower», являющихся средством доставки и камуфляжа вышеуказанного самодельного взрывного устройства, происходят от Латипова;

заключением эксперта-криминалиста от 12 мая 2017 г., которым подтверждено, что липкие ленты в рулонах, изъятые в ходе обыска в квартире, в которой фактически проживал Латипов, имеют общую родовую принадлежность с липкой лентой, входящей в состав конструкции самодельного взрывного устройства, обнаруженного 26 августа 2016 г. вблизи остановки общественного транспорта в г. Люберцы Московской области. Кроме того, вещество, обнаруженное в ходе обыска по указанному адресу, является пригодной к применению аммиачной селитрой, которая может быть использована в качестве компонента для изготовления самодельных смесевых взрывчатых веществ;

выводами экспертов-криминалистов, содержащимися в заключениях от 26 апреля и 5 мая 2017 г., о том, что изъятые в ходе обыска в жилище Муминова вещества могут быть использованы в качестве компонентов для изготовления самодельных взрывчатых веществ. Кроме того, на ручках скалки, крышке кастрюли, которые использовал Муминов для изготовления взрывчатого вещества, а также пакете с аммиачной селитрой обнаружены биологические следы, происходящие от Муминова. Изъятые 30 августа 2016 г. в ходе производства обыска в квартире, в которой проживали Хасанов и Юлдашев, гвозди, входившие в состав взрывного устройства, обнаруженного вблизи остановки общественного транспорта в г. Люберцы Московской области, имеют общую групповую принадлежность;

показаниями свидетелей К [] С [] С [] об известных им обстоятельствах дела, протоколами осмотра предметов и иных следственных действий, материалами оперативно-розыскной деятельности, различными документами, вещественными и другими доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны

судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Доводы осужденного Муминова и адвоката Джафаровой о том, что Муминов ошибочно осужден по ст. 205³ УК РФ, так как не проходил обучение в целях осуществления террористической деятельности, опровергаются показаниями об обратном самого Муминова, а также осужденных Самардини, Хикматуллои.

Эти показания согласуются с протоколом обыска от 27 сентября 2016 г., в ходе которого по месту проживания Муминова обнаружены и изъяты компоненты взрывчатых веществ, протоколом следственного эксперимента от 2 февраля 2017 г., при проведении которого Муминов показал способ изготовления им взрывчатых веществ и необходимые для этого компоненты, заключением эксперта-криминалиста от 10 января 2017 г. об осведомленности Муминова о способах изготовления взрывчатых веществ, взрывных устройств и другими доказательствами, оценив которые в совокупности, суд правильно установил, что Муминов, а также Самардини и Хикматуллои в целях совершения запланированного участниками террористического сообщества террористического акта с помощью закрытых каналов «[REDACTED]» и «[REDACTED]» интернет-рации «Зелло» под руководством участника международной террористической организации «Исламское государство» прошли обучение навыкам изготовления в домашних условиях взрывчатых веществ и взрывных устройств путем просмотра обучающих видеозаписей и прослушивания предоставленной названным лицом информации.

Вопреки утверждениям адвоката Джафаровой в апелляционной жалобе, Муминов обоснованно осужден по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, поскольку материалами дела подтверждено, что он, как и остальные осужденные по делу, разделяя взгляды международной террористической организации «Исламское государство» и осознавая свою принадлежность к ней, совершал при изложенных в приговоре обстоятельствах умышленные действия, относящиеся к продолжению деятельности данной организации.

Повторяемые в жалобе адвоката Сохиевой доводы осужденного Юлдашева о том, что он не знал о предназначении денежных средств, перечисленных им для Хикматуллои, опровергаются показаниями Юлдашева, данными им в ходе предварительного расследования, показаниями осужденного Хикматуллои на следствии и в судебном заседании, из которых следует, что Юлдашев, зная о подготовке террористического акта, перевел денежные средства в сумме 2300 рублей со своего личного счета на банковскую карту водителя автомобиля для оплаты проезда Хикматуллои, доставившего на этом автомобиле изготовленное взрывчатое вещество к месту проживания Латипова, что согласуется с показаниями об этом Латипова, а также Хасанова, по указанию которого Хикматуллои перевез Латипову данное взрывчатое вещество, из которого было изготовлено самодельное взрывное устройство, помещенное в маршрутное такси для совершения террористического акта.

Доводы адвокатов Джафаровой, Горячева, Ильчишина о том, что в действиях Муминова, Хасанова и Латипова, связанных с обвинением в покушении на совершение террористического акта, в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ имеет место добровольный отказ от преступления, а Муминов подлежит освобождению от уголовной ответственности также на основании примечания к ст. 205 УК РФ, не соответствуют обстоятельствам дела, установленным судом, и положениям уголовного закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Согласно примечанию к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, Муминов, Хасанов и Латипов в рамках отведенных им ролей в совершении преступления выполнили действия, входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Муминов в целях незаконного изготовления взрывчатых веществ, предназначенных для совершения террористического акта, приобрел ведро и компоненты для изготовления взрывчатых веществ, из которых изготовил взрывчатое вещество, которое разместил в приобретенном ведре, а в целях маскировки поместил его в полимерный пакет черного цвета, о чем по интернет-рации «Зелло» сообщил Самардини, а тот доложил об этом «А [REDACTED] [REDACTED]». Затем по указанию последнего Муминов доставил взрывчатое вещество из Московской области в г. Москву, поместив его в тайник, о чем сообщил Хикматуллои и Самардини.

Хасанов во исполнение отведенной ему роли давал соучастникам указания по подготовке террористического акта, в том числе о доставке взрывчатого вещества Латипову, из которого тот совместно с Хикматуллои изготовил взрывное устройство, использованное при покушении на террористический акт.

Что касается Латипова, то он согласно отведенной ему роли доставил изготовленное самодельное взрывное устройство с места своего проживания на остановку общественного транспорта в г. Люберцы Московской области, после чего заложил его в салон маршрутного такси, о чем посредством интернет-рации «Зелло» сообщил Самардини.

При этом предотвращению террористического акта способствовало то, что самодельное взрывное устройство, готовое для взрыва, было обнаружено пассажирами маршрутного такси и обезврежено сотрудниками ФСБ России.

Муминов, Хасанов и Латипов, таким образом, руководствовались общими для членов террористического сообщества мотивами и целями при совершении преступлений. С их стороны имели место согласованные с соучастниками действия по реализации умысла на террористический акт, а то, что преступление не было доведено до конца, обусловлено не добровольным отказом Муминова, Хасанова и Латипова от преступления либо выполнением Муминовым условий, предусмотренных примечанием к ст. 205 УК РФ, а обнаружением самодельного взрывного устройства пассажирами маршрутного такси и его обезвреживанием сотрудниками ФСБ России, то есть независящими от воли осужденных обстоятельствами.

Данных, свидетельствующих о том, что Муминов и Латипов привели взрывное устройство в состояние, исключающее его использование для совершения террористического акта, о чем заявляется в жалобах адвокатов Джафаровой и Ильчишина, опровергаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе заключением эксперта-криминалиста № 4/160 от 14 ноября 2016 г. и показаниями свидетеля Я [REDACTED], из которых следует, что самодельное взрывное устройство, помещенное осужденными в маршрутное такси, находилось на момент обнаружения в готовом для осуществления взрыва состоянии и было обезврежено.

Обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных ст. 40 УК РФ, а именно данных о совершении Муминовым, Юлдашевым и Латиповым инкриминируемых им деяний в результате физического или психического принуждения, на чем настаивают адвокаты Джафарова, Сохиева и Ильчишин в жалобах, по делу также не установлено.

Вопреки доводам адвоката Халатовой, при рассмотрении уголовного дела судом не допущено нарушений ст. 252 УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора.

При изложении в описательно-мотивировочной части приговора предъявленного обвинения, а также выводов суда об обстоятельствах дела фамилии иных лиц, совершивших преступные деяния, в том числе в соучастии с обвиняемыми, не упоминались. Выводы о совершении такими лицами преступлений судом не делались.

Несостоятельны доводы жалоб адвокатов Халатовой и Горячева о недостоверности актов психолого-психиатрических экспертиз, произведенных в отношении осужденных Хикматуллой и Хасанова.

Вопреки этим заявлениям, суд правильно положил в основу своих выводов по делу данные заключения экспертов и сослался на них как на доказательства по уголовному делу, поскольку экспертизы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона на основании постановлений следователя, с которыми обвиняемые и их защитники были ознакомлены.

Заключения экспертов соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы. Выводы экспертов

согласуются с совокупностью собранных по делу доказательств, являются непротиворечивыми, научно обоснованными, выполнены квалифицированными специалистами с указанием примененных методик. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы. Суд оценивал результаты экспертных заключений в сочетании с другими фактическими данными, которые в совокупности позволили правильно установить вменяемость осужденных Хикматуллои и Хасанова.

Суд проверил психическое состояние здоровья также и осужденных Самардини, Муминова, Юлдашева и Латипова. С учетом выводов экспертов, фактических обстоятельств дела, данных о личностях осужденных, их поведения на предварительном следствии и в судебном заседании суд обоснованно признал Самардини, Муминова, Юлдашева и Латипова вменяемыми.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Самардини, Хикматуллои, Муминова, Хасанова, Юлдашева и Латипова виновными в преступных действиях.

Содеянное осужденными квалифицировано правильно, оснований для иной юридической оценки не имеется, в том числе для квалификации действий осужденных Хикматуллои, Хасанова, Юлдашева, связанных с покушением на террористический акт, как приготовления к совершению преступления, о чем ставится вопрос в жалобах адвокатов Халатовой, Горячева и Сохиевой, поскольку умышленные действия участников организованной группы, в том числе Хикматуллои, Хасанова и Юлдашева, непосредственно направленные на совершение преступления, были выполнены, а преступление не доведено до конца по независящим от них обстоятельствам (в связи с обнаружением на месте планируемого взрыва готового к применению самодельного взрывного устройства и действиями оперативных сотрудников, обезвредивших его).

При назначении Самардини, Хикматуллои, Муминову, Хасанову, Юлдашеву, Латипову наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личностях осужденных, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности и положительно характеризующихся, их материальное положение, условия воспитания и жизни каждого осужденного, состав и имущественное положение их семей, состояние здоровья родственников, роль каждого осужденного в совершении преступлений, обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Обстоятельствами, смягчающими наказание всех осужденных, суд признал активное содействие ими раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников, в

отношении Самардини, Муминова, Хикматуллои, Латипова – осознание ими своей вины и чистосердечное раскаяние в содеянном, а в отношении Самардини, Муминова и Хасанова – наличие у них на иждивении малолетних детей.

Назначение наказания каждому из осужденных в виде лишения свободы надлежаще мотивировано в приговоре.

Суд не нашел оснований для изменения категории совершенных осужденными преступлений на менее тяжкие. Не усматривает таковых и Судебная коллегия, поскольку все обстоятельства, имеющие значение при назначении наказания, судом учтены.

При таких обстоятельствах приведенные в апелляционных жалобах доводы, известные суду, не могут служить основанием для смягчения наказания осужденным, которое по своему виду и сроку соразмерно содеянному, является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 22 февраля 2018 г. в отношении Самардини Наджбуддина, Хикматуллои Хабибулло, Муминова Бахриддина Хайрудиновича, Хасанова Гуломжона Абдужалиловича, Юлдашева Анвара Жалиловича, Латипова Манучехра Норимовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Хасанова Г.А., Муминова Б.Х., адвокатов Горячева В.В., Постникова Н.И., Сохиевой С.В., Джафаровой С.Ч.к., Ильчишина П.В., Халатовой И.Р. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

